

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.207
ESJI (KZ) = 4.102
SJIF (Morocco) = 2.031

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2017 Issue: 12 Volume: 56

Published: 21.12.2017 <http://T-Science.org>

Mahabat Kenjebek kyzy
candidate of juridical science
professor of department of criminal law
of Academy of Ministry of Interior Affairs of
Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

PREVENTION OF MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article focuses on the activities of state bodies and public institutions in the search for effective ways to reform the system of criminal penalties in countering the manifestations of extremism and terrorism.

Key words: extremism, terrorism, crime prevention in the penitentiary system, penitentiary system.

Language: Russian English

Citation: Kenjebek kyzy M (2017) PREVENTION OF MANIFESTATIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC. ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (56): 40-44.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-56-8> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2017.12.56.8>

ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье уделяется внимание деятельности государственных органов и общественных институтов в поиске эффективных путей реформирования системы уголовных наказаний в противодействии проявлениями экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика преступлений в уголовно-исполнительной системе, пенитенциарная система.

Introduction

В XXI веке терроризм и религиозный экстремизм стали наиболее острыми проблемами человечества. Вопрос как никогда актуален и в Кыргызстане. Уже не первый десяток лет мир будоражат теракты. Они уносят жизни сотнями, калечат тысячами, держат в страхе миллионы людей. Актуализировались проблемы укрепления иммунитета общества от религиозного экстремизма и терроризма. В этом деле важнее предотвратить, чем бороться с последствиями. Поэтому архиважное значение имеют профилактика и предупреждение радикализации во всех сферах жизни общества. Места лишения свободы не исключение. Жизнь в исправительных учреждениях и колониях не дремлет в серых буднях. Появление религиозных экстремистов и террористов среди тюремного населения в корне изменило привычный уклад жизни за решеткой. Убежденным экстремистам и террористам присуще отрицать систему традиционных ценностей. Они жестко

утверждают свою идеологическую систему взглядов. Попав в тюрьму, не считают осуждение наказанием. К внешним тяготам и лишениям относятся, как к «испытаниям Аллаха». Человеку же, не имеющему устойчивых взглядов, психологически трудно адаптироваться к изоляции.

Materials and Methods

Внимание государственных структур и общественных институтов в последние два десятилетия обращено на поиск наиболее эффективных путей реформирования системы исполнения уголовных наказаний, приспособления ее к реалиям современного государства [5, с. 14].

В настоящее время реализуется комплекс правовых реформ, направленных на совершенствование и развитие национальной пенитенциарной системы [1, с. 34].

Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в местах лишения свободы

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

представляет собой целый комплекс мер. Функции пенитенциарной системы постепенно разворачиваются от карательной направленности в сторону ресоциализации. Приоритеты отдаются трудоустройству, психическому и физическому здоровью, как ключевым факторам адаптации в местах заключения и на воле. В тюрьме незанятый человек - легкая добыча для экстремистов. Занятые - напротив дисциплинированы, не совершают новых преступлений, легче адаптируются в обществе, имея навыки труда. Успех ресоциализации зависит от убежденности заключенных в том, что за стенами колонии они не будут изгоями. Предпосылками к радикализации заключенных являются религиозная безграмотность и низкий уровень образования. Поэтому на регулярной основе ведутся идеологические и пропагандистские мероприятия с привлечением психологов, теологов, религиоведов, представителей духовенства. Немаловажна постоянная связь осужденных с близкими родственниками. Важно менять отношение общества к лицам, освободившимся из мест лишения свободы. По-прежнему, недостаточно изучены сферы радикализации женщин и несовершеннолетних в исправительных учреждениях. В этом ключе заслуживает внимание мнение экспертов о том, что последователей религиозного экстремизма и терроризма надо принимать, как пострадавших от внешнего воздействия. Ключевую роль в их ресоциализации должна быть отведена психологам и психиатрам. Немаловажную роль играет отношение к осужденным администраций мест заключения и условия, в которых они содержатся. Исследование статистических материалов в местах лишения свободы Кыргызстана содержатся 185 человек, осужденных за преступления террористической или экстремистской направленности [12].

В 2009 году только 51 заключенный отбывал срок за экстремизм и терроризм. Сейчас, по данным ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики, это число превысило 185, включая 7 женщин. Среди этих осужденных: «84 человека, впервые совершивших преступление; 38 человек находятся в тюрьмах строгого режима». Среди задержанных экстремистов 22 человека обвинены в боевых действиях в Сирии. А также 97 членов «Хизб-ут-Тахрир» [13].

С этой категорией теологи и сотрудники тюрем постоянно проводят разъяснительную работу об опасности экстремистских идей. После бесед с теологами и психологами они начинают сомневаться в правильности экстремистских идей и отказываются от них. На разубеждение религиозного экстремиста уходит от нескольких месяцев до полутора лет.

Она дает свои плоды, имеют место случаи, когда осужденные экстремисты отрываются от идей радикализма.

О преступлениях экстремистской направленности позволяет сделать вывод о том, что они представляют реальную угрозу для безопасности страны.

Кыргызские тюрьмы переполнены, плохие условия содержания недостаточное финансирование. Заключенные, а также их встречи с родственниками и друзьями и их входящие письма и пакеты, находятся под постоянным наблюдением, изучается литература среди заключенных, так как имеются факты передачи запрещенной экстремистской литературы другим осужденным. В 2015 году был принят закон о внесении поправок в Уголовный Кодекс, в соответствии с которым осужденные экстремисты содержатся отдельно от остальных. Теперь экстремистов содержат в отдельных камерах. Не только Кыргызстан, но и пенитенциарные системы многих стран еще не разработали действенных мер по предупреждению распространения экстремистских идей в местах лишения свободы. Устаревшая инфраструктура, недостаточное финансирование, условия работы, дефицит квалифицированных кадров являются факторами, препятствующими эффективной реализации государственной политики по предупреждению экстремизма в пенитенциарных учреждениях.

Обстановка на Ближнем Востоке, вербовка граждан КР в зоны боевых действий, сложная обстановка в Афганистане, рост религиозного экстремизма. По мнению экспертов, все эти факторы влияют на проявление терроризма в республике.

Как показало исследование, в Кыргызстане 85 процентов членов и сторонников МТО попали под их влияние через идеологическую обработку.

Основная причина религиозного экстремизма в стране – дефицит информации. Граждане не могут получить полноценные данные в конфессиональной сфере, поэтому начинают искать сами. Ищут в Интернете, где натываются на экстремистские материалы, не осознавая этого [11].

Основные направления политики в сфере исполнения уголовных наказаний определяются комплексом факторов, среди которых наиболее значимыми можно назвать социально-политическое, экономическое, нравственное состояние общества в целом, так и отдельных гражданских институтов и граждан.

Так, результатом разработки ученых явилась научно-теоретическая модель законодательства уголовно-исполнительной систему, предлагающая в качестве основных принципов следующими пунктами:

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

– принцип учета достижений научной мысли, отраженных в концептуальных документах и нормах конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства;

– принцип отражения реально применяемых наказаний и иных мер уголовно-правового характера;

– принцип учета результатов научных исследований отечественных и зарубежных ученых;

– принцип учета современного и исторического опыта исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-исполнительного характера в зарубежных странах;

– принцип всестороннего и полного регулирования общественных отношений, входящих в предмет регулирования уголовно-исполнительного законодательства;

– принцип приоритета учета интересов гражданского общества;

– принцип учета решений Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда и Конституционного Суда Кыргызской Республики;

– принцип учета рекомендаций (деклараций) международных организаций по вопросам исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными [5, с. 17–24].

Основными проблемами, требующими разрешения в рамках научно-теоретической модели законодательства УИС названы проработка предмета уголовно-исполнительного права; закрепление целей уголовно-исполнительного законодательства; отражение реально применяемых наказаний и иных мер уголовно-правового характера; отражение принципа всестороннего и полного регулирования общественных отношений, входящих в предмет регулирования уголовно-исполнительного права [5, с. 24–27].

Одной из современных негативных устойчивых тенденций в уголовно-исполнительной системе является проникновение в пенитенциарные учреждения экстремизма на фоне радикализации и роста протестной активности осужденных.

Проявления экстремизма в пенитенциарных учреждениях выражаются в широком распространении радикальных форм ислама; в вербовке осужденных в исправительных учреждениях и СИЗО с целью последующего их участия в террористической деятельности; распространении религиозных (а в сущности – псевдорелигиозных) материалов экстремистского содержания в СИЗО, колониях, тюрьмах; интеграции общеуголовной организованной

преступности и преступности экстремистского и террористического характера [4, с. 47–50].

По имеющимся данным, действуют «тюремные джамааты» (официально существование «джамаатов» ГСИН отрицает) [4, с. 48]. Радикальные исламисты осуществляют вербовку не только «этнических мусульман», но и других осужденных. При этом, как отмечает И.М. Усманов, особую активность при вербовке новых сторонников проявляют так называемые новообращенные мусульмане [10, с. 52–53].

Наибольшие опасения вызывает тот факт, что места принудительного содержания входят в число прочих основных источников и каналов вербовки молодежи в запрещенные на территории страны экстремистские и террористические движения и организации [6].

На наш взгляд, противодействие преступлениям экстремистской направленности в этой области требует дальнейшего совершенствования методов подготовки работников уголовно-исполнительной системы по овладению новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности (и/или входящих в группу «риска»), с учетом их уголовно-правовой, индивидуально-психологической характеристики; межличностных связей с другими заключенными – криминальными лидерами, активными участниками группировок осужденных отрицательной направленности, а также лицами, замеченными в распространении радикальных идей, литературы и предметов экстремистского характера.

Следует отметить, что указанная ситуация усугубляется ростом протестной активности в местах принудительного содержания, что обуславливается спецификой самого процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, формирующего у осужденных чувство протеста и, как следствие, различные конфликты и связанные с ними криминальные деяния [2, с. 13]. Роль криминальных лидеров и активных участников группировок осужденных отрицательной направленности в создании (провокации) конфликтов эксперты при этом оценивают в 3,2 балла, и 2,7 балла отводят осужденным, придерживающимся радикальных религиозных взглядов [2, с. 18].

Наибольшую актуальность исследование пенитенциарных конфликтов, по мнению Н.С. Емельянова, приобретает в период активного реформирования уголовно-исполнительной системы [2, с. 4].

К основным криминогенным факторам протестной активности в местах принудительного содержания можно отнести:

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

– социально-психологическую напряженность, вызванную неодобрением деятельности руководства и противоправных действий сотрудников ГСИН (поборы, побои, пытки, унижение, сексуальное насилие, нарушение права на отправление религиозных обрядов);

– социально-экономические индикаторы, отражающие общий уровень недовольства условиями содержания (нарушение порядка освобождения, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных);

– отсутствие должной организации контроля со стороны администрации исправительных учреждений;

– недостатки внутренней регуляции поведения осужденных (агрессивность, несдержанность, вспыльчивость, жестокость, низкий нравственный уровень личности, пониженная сопротивляемость негативным влияниям среды) и др. [14, с. 78; 8, с. 588].

С учетом сложившейся криминогенной ситуации в органах и учреждениях УИС считаем актуальным и своевременным предложение А.М. Калужиной о разработке концепции информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в УИС, направленной на совершенствование ОРД и системы информационного обеспечения оперативных подразделений УИС [3, т. 6, с. 22-23].

Как отмечает В.Г. Лещенко, процесс преобразования уголовно-исполнительной системы совпал с активной фазой процесса десекуляризации – постепенного возвращения религии в социально-культурную жизнь народа, существенного повышения значимости роли религиозной веры, что также требует внесения в действующее законодательство соответствующих изменений и дополнений в части проведения психологической работы с осужденными [7, с. 3].

Закрепление обязательного участия осужденных в различных формах психологической работы в случаях,

предусмотренных законом или приговором суда, отражено и в научно-теоретической модели законодательства УИС [5, с. 44].

Conclusion

Таким образом, к приоритетным направлениям дальнейшего совершенствования и развития уголовно-исполнительной политики в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности следует отнести:

1. Совершенствование методов подготовки работников уголовно-исполнительной системы, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение с учетом уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики осужденных.

2. Дальнейшую разработку для лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности, базовых (обязательных) программ психологической коррекции личности для формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, повышения религиозной и правовой грамотности, исключая «спекуляцию» и манипулирование религиозными канонами, формирование толерантного религиозного сознания среди осужденных; с разработкой механизма проведения подобных обязательных мероприятий, проводимых на основании приговора суда, с последующим внесением соответствующих изменений в действующее законодательство Кыргызской Республики.

3. Создание системы противодействия распространению различных форм экстремистских проявлений среди осужденных на основе разработки концепции информационно-аналитического обеспечения ОРД в УИС.

4. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства.

References:

1. Voronenkov D.N. (2014) Razvitie natsionalnoy penitentsiarnoy sistemy i ee pravovoe reformirovanie // Pravo i bezopasnost. 2014. # 2 (47). p. 34–40.
2. Emelyanov N.S. (2015) Kriminologicheskoe issledovanie konfliktov s uchastiem osuzhdennykh : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan, 2015. -25 p.
3. Kaluzhina M.A. (2015) Nekotorye problemy informatsionno-analiticheskogo obespecheniya operativno-rozysknoy deyatelnosti v ugolovno-ispolnitelnoy sisteme // II Mezhdunarodnyy

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 3.860	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

- penitentsiarniy forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (k 60-letiyu prinyatiya Minimalnykh standartnykh pravil obrascheniya s zaklyuchennymi i 30-letiyu prinyatiya Minimalnykh standartnykh pravil, kasayuschisya otpravleniya pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih): sb. tez. vyistupleniy i dokladov uchastnikov (Ryazan, 25–27 noyabrya 2015 g.) : v 8 t. Ryazan, 2015. T. 6: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah: voprosy teorii i praktiki» kruglogo stola «Organizatsionno-pravovye voprosy obespecheniya rezhima i ohrany v sledstvennykh izolyatorah i ispravitelnykh uchrezhdeniyah na sovremennom etape». 2015. p. 22–24.
- Merkurev V.V., Agapov P.V. (2014) Problemy presecheniya i preduprezhdeniya ekstremistskoy deyatel'nosti v ispravitelnykh uchrezhdeniyah FSIN Rossii // Pravo i bezopasnost. 2014. # 2 (47). p. 47–51.
  - (2016) Obschaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitelnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: rezultaty teoreticheskogo modelirovaniya / pod red. V.I. Seliverstova. M., 2016. -80 p.
  - Rahmonov A.S. (2015) Vneshnie i vnutrennie faktoryi vovlecheniya molodezhi v ryady terroristicheskikh organizatsiy // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2015. # 6. p. 144–150.
  - Leschenko V.G. (2012) Religioznoe vozdeystvie na osuzhdennykh k lisheniyu svobody v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2012. - 29 p.
  - Smyslova V.N. (2016) Penitentsiarniy ekstremizm v usloviyah radikalizatsii i rosta protestnoy aktivnosti: nekotorye mehanizmy protivodeystviya // Ugolovno-ispolnitelnaya sistema na sovremennom etape: vzaimodeystvie nauki i praktiki: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. mezhdvodomstvennoy konferentsii (16–17 iyunya 2016 g.) / pod obsch. red. A.A. Votnova. Samara, 2016. p. 587–590.
  - (2016) Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti: monografiya / P. V. Agapov [i dr.]; pod obsch. red. R.V. Zhubrina; Akademiya Generalnoy prokuratury. Moscow, 2016. - 656 p.
  - Usmanov I.M. (2014) Islamskaya radikalizatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody – mif ili realnost? // Pravo i bezopasnost. 2014. # 2 (47). p. 52–55.
  - Denisov Yu.D. (2009) Protivodeystvie ekstremizmu v seti Internet // Zakonnost. 2009. # 6.
  - Zheenbekov E.T. (2014) Protivodeystvie prestupleniyam ekstremistskoy napravlenosti: kriminologicheskii i ugolovno-pravovoy aspekti. B., 2014.
  - (2017) Dannyye Glavnogo informatsionnogo tsentra MVD Kyrgyzskoy Respubliki.
  - Panin A.S. (2012) O merah preduprezhdeniya religioznogo ekstremizma v penitentsiarnoy sisteme//Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. 2012. # 5 (156). p. 78.

